

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИУМОВ КАК УСЛОВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЕВИАЦИЙ

SOCIAL-ECONOMIC PECULIARITIES OF REGIONAL SOCIETIES' DEVELOPMENT AS A CONDITION OF TRANSFORMATION OF SOCIAL SECURITY AND REPRODUCTION OF DEVIATIONS

Ключевые слова: социально-экономические особенности, социальная безопасность, трансформация, региональные социумы, воспроизводство, девиации.

Представлен анализ трансформации социальной безопасности региональных социумов в различных условиях социально-экономического развития регионов. По результатам социологического исследования выявлена специфика экспертных оценок представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности в Алтайском крае и Республике Алтай относительно трансформации социальной безопасности, распространения социальных девиаций в регионах, оценки угроз, источников опасности, стратегий и субъектов защиты. Представлены оценки экспертов в отношении деятельности государства по обеспечению социальной безопасности в регионах современной России в условиях трансформации социального развития.

Keywords: social-economic peculiarities, social security, transformation, regional societies, reproduction, deviations.

The analysis of the transformation of social security of regional societies in different conditions of social-economic development of regions is discussed. The results of sociological research revealed the specifics of expert evaluations regarding the transformation of social security, spread of social deviations in regions, estimate of threats, sources of danger, strategies and subjects of protection. The experts are the representatives of public organizations, executive and legislative bodies, local governments, scientific and pedagogical community of the Altai Region and Republic of Altai. Expert evaluations for state actions to provide social security in regions of contemporary Russia under the conditions of transformation of social development are presented.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. Тел. 913-215-60-82. E-mail: svet-maximova@yandex.ru

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. Тел. 923-644-02-85. E-mail: noe@list.ru.

Максимов Максим Борисович, к.мед.н., Алтайский государственный университет. Тел. 913-218-89-05. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. Ph.: 913-215-60-82. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimov Maksim Borisovich, Cand. Med. Sci., Altai State University. Ph.: 913-218-89-05. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Актуальность

Современное состояние общественных процессов, происходящих в мире, изменение общественных парадигм развития, которые долгое время считались наиболее устойчивыми и определяли системные цели различных социальных общностей, вызывали повышенный интерес к проблемам анализа направлений и

результатов трансформаций [1]. Современное российское общество переживает сложный период трансформации основных ценностных систем, что находит свое отражение в экономической, политической, культурно-духовной, социальной сферах. Уникальность процессов общественных изменений в России обусловлена прежде всего тем, что интегрируемые в общественное и политическое сознание ценности фактически никогда не были доминирующими. Можно определенно сказать, что в России всегда сохранялись предпосылки противоречия между интересами госу-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РГНФ № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012-2014 гг.).

дарства и интересами общества. И на этом фоне проблемы свободы и безопасности общества и личности становились вторичными, что порождало конфликты личности и государства, личности и общества [2].

Необходимо отметить, что экономическая сфера жизни общества является одним из факторов изменений, происходящих в социальной структуре, социокультурной среде, институциональной сфере. Другими словами, изменение любого элемента сложной системы влечет за собой изменение состояния всей системы. Следовательно, для получения адекватной научной картины происходящих в обществе изменений, необходимо учитывать различные стороны общественного бытия [3].

Обратимся в этом контексте к анализу проблем социальной безопасности. Р.Г. Яновский (2001) определяет социальную безопасность как наличие объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и его способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранять свою целостность и способность к воспроизводству, а также устойчивость своего развития [4].

С. Дойл (1994) отмечает, что государство находится в социальной безопасности, если имеет возможность «осуществлять меры по развитию социальной сферы, образования и экономики без внешнего воздействия, обеспечивать своих граждан жильем, продовольствием, работой, защищать их гражданские права и личные свободы» [5].

В.В. Серебрянников и А.С. Хлопьев указывают на то, что социальная безопасность есть совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений (Серебрянников В., Хлопьев А., 1996) [6].

В нашем исследовании мы используем следующие методологические и методические подходы.

Целью исследования явилась оценка социально-экономических особенностей условий трансформации социальной безопасности региональных социумов и социальных рисков распространения «социальных болезней» (девиаций).

Задачей исследования было выявление экспертных оценок представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности в Алтайском крае и Республике Алтай относительно

трансформации социальной безопасности, распространения социальных девиаций в регионах, оценки угроз, источников опасности, стратегий и субъектов защиты, оценки деятельности государства по обеспечению социальной безопасности.

Объекты и методы

Социологическое исследование проведено в Алтайском крае и Республике Алтай в 2013 г. Экспертный опрос проводился среди представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности. Выборочная совокупность составила 40 экспертов.

Методом исследования явился экспертный опрос. Гайд экспертного опроса включал ряд категорий, касающихся оценки трансформации социальной безопасности, распространения социальных девиаций в регионах, оценки угроз, источников опасности, стратегий и субъектов защиты, оценки деятельности государства по обеспечению социальной безопасности.

Результаты и обсуждения

В социологическом исследовании по оценке трансформации социальной безопасности в Алтайском крае и Республике Алтай получены основные результаты, касающиеся причин социального, экономического и иного характера, способных оказать влияние на изменения социальной безопасности региональных социумов, распространение различных социальных девиаций в регионах; общественного мнения в отношении мер по борьбе с девиациями и решения данных проблем в регионах.

Прежде всего, подчеркнем, что выбранные регионы имеют неодинаковый уровень социально-экономического развития. Алтайский край является регионом «середняком», Республика Алтай занимает промежуточное положение между «середняками» и наиболее слабыми регионами. Этим же позициям соответствуют социально-экономическое положение домохозяйств и уровень жизни населения указанных регионов.

Алтайский край и Республика Алтай отличаются высокой долей сельского населения, занятого преимущественно в низкооплачиваемом сельском хозяйстве (это регионы с преобладанием аграрной специализации).

Доминирующий тип хозяйствования в регионе определяет также и экономическую активность населения: для регионов аграрной специализации традиционна пониженная экономическая активность населения, это заметно и в Алтайском крае, и в Республике Алтай.

Еще одним индикатором региональных различий по данному критерию является обеспеченность социальной инфраструктурой. В регионах с низким уровнем урбанизированности и преимущественно аграрным типом хозяйства (Алтайский край и Республика Алтай) характерна пониженная обеспеченность социальной инфраструктурой, обусловленная обширностью территории и неразвитой сетью городов. В комплексе с социально-экономическими показателями все это, конечно же, провоцирует возникновение определенных социальных рисков и девиаций в различных группах населения.

Республика Алтай занимает промежуточное положение между соседними «русскими» областями, давно испытывающими естественную убыль населения, и национальными образованиями Сибири, сохранившими небольшую естественный прирост. Национальные традиции алтайцев сохранились, однако под влиянием длительного совместного проживания с русскими алтайский этнос приобрел черты переходной культуры между славянским и монгольским миром. Это, на наш взгляд, также сказывается на состоянии социального благополучия и безопасности населения региона и может способствовать проявлению разного рода рискованных практик [7-9].

Основные социально-экономические, политические, духовно-культурные и экологические параметры жизни региона определяют особенности социальных опасностей, задающих общий контекст социальной безопасности. Так, выделенные экспертами проблемы помогли нам определить общие и специфические проблемы общественной жизни, проявление которых концентрируется как вне, так и внутри социальной сферы.

Анализ экспертных оценок показывает, что социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране, конечно, накладывают свой отпечаток на параметры выделенных экспертами доминирующих социальных рисков (например, последствия мирового финансово-экономического кризиса, затянувшиеся с 1990-х годов прошлого века процессы общественной трансформации, неравномерная модернизация производственного «наследия» советского периода), но тем не менее, доминирующее значение имеет региональная специфика контекста социальной безопасности, обусловленная вышеперечисленными особенностями.

Так, выделяя основные проблемы региона, эксперты **Республики Алтай** на первое место ставят проблемы экономического характера, обусловленные высокой степенью дотационности региона, проблемы сферы труда – это безработица населения, в том числе скрытая (ЗВ04_003 стр. 1), отсутствие достаточного

количества рабочих мест и в целом низкий уровень жизни населения региона с низкой заработной платой и растущими ценами на основные продукты питания и услуги организаций жилищно-коммунального комплекса (МС04_019, стр. 1; ЗВ04_004 стр. 1; ОО04_002 стр. 1; НП04_005 стр. 1), а, вследствие этого, неразвитость социальной инфраструктуры (ЗВ04_003 стр. 1). Эксперты подчеркивают, что многие проблемы жизни населения региона, в том числе проблемы социального здоровья населения, ухудшающаяся ситуация с алкоголизацией населения – производные от проблем сферы экономики, в которой отсутствует элемент развития и модернизации, особенно в сфере производства (ИВ04_015, стр. 1). Экономика Республики Алтай в целом депрессивна, в регионе отсутствуют кадры с инновационным мышлением, их не привлекают возможности реализации себя именно в этой республике, *«Нужны лидеры экономики. Экономическая мысль должна бурлить... депрессивность региона не создала этих людей»* (ЗВ04_011, стр. 1). Поэтому, отмечается экспертами, в республике высоко значение показателя миграционного оттока населения (ЗВ04_003, стр. 1), преимущественно за счет наиболее молодой и перспективной части населения, которая покидает республику в поисках трудоустройства и лучших условий для жизни.

На втором месте среди наиболее актуальных эксперты видят проблемы распространности социальных девиаций среди населения региона алкоголизация населения и высокий уровень преступности, особенно среди несовершеннолетних, подчеркивая, что основным фактором воспроизводства риска такого вида девиантного поведения является экономическое неблагополучие девиантов: *«находят выход... в злоупотреблении алкоголем...», «Кризисные времена и, поэтому преступность»* (ИВ04_008, стр. 1; ИВ04_015, стр. 1; НП04_017, стр. 1; МС04_001; стр. 1; ОО04_002, стр. 1; НП04_005, стр. 1).

Выделены и проблемы демографического развития республики – большая миграционная убыль населения, сокращение продолжительности жизни населения (ОО04_010, стр. 1), «дестабилизация института семьи» (МС04_016, стр. 1), а также проблемы безопасности окружающей среды (ИВ04_020, стр. 1; НП04_006, стр. 1).

Ряд отмеченных экспертами проблем обусловлен их отраслевой принадлежностью. Например, для представителей научной и педагогической общественности показалось важным подчеркнуть неразвитость в регионе механизмов гражданского участия в управлении регионом, отсутствие диалога между представителями общественности и органов государственной власти (НП04_006, стр. 1),

гражданская пассивность населения в целом (НП04_007, ст. 1) и его «правовая некомпетентность». (НП04_017, стр. 1). Для представителя законодательной власти существенным показателем существующих проблем региона является «отсутствие единой идеологической политики» (ЗВ04_014, стр. 1).

По мнению экспертов, при выделении основных угроз социальной безопасности в **Алтайском крае** очевидно выявляется региональная специфика: географическая удаленность от «горячих» точек, очагов межэтнической, религиозной напряженности: «По сравнению с центром Югом Европейской части, то у нас относительно безопасно» (ОО22_004, стр. 1), «Конечно, безопасно по сравнению с Северным Кавказом. Да и вообще, в целом если речь идет об опасности для жизни, то, наверное, у нас риск не такой существенный по сравнению с другими регионами России» (ОО22_006, стр. 1) и дотационность региона, провоцирующая миграционную убыль населения, отток высококвалифицированных, преимущественно молодых, кадров: «потеря людей, которые могли бы стать костяком для подъема Алтайского края» (НА22_019,020, стр. 1); низкий уровень доходов населения в целом, усиливающий социальную напряженность; неконкурентоспособность края, ориентирующегося на аграрный сектор, по сравнению с «передовыми» промышленными регионами.

Некоторые респонденты в качестве фактора обеспечения социальной безопасности отмечают «специфический менталитет жителей Алтайского края», выражающийся в стремлении сохранить мир, гармонию, низкую протестную активность, тенденции решать проблемы «мирным» путем, что должно снижать степень опасности возникновения социальной напряженности.

Первое ранговое место в ряду социальных опасностей занимают экономические проблемы Алтайского края: проблемы моногородов (например, г. Рубцовск), растущая безработица, в том числе в государственной сфере, падение доходов большинства населения, убыточная экономика сельскохозяйственной отрасли.

Анализ мнений экспертов позволяет выделить наиболее экономически уязвимые социально-демографические и профессиональные группы жителей края: первая группа – люди пред- и пенсионного возраста, занятые преимущественно в промышленной сфере: «Самая незащищенная, потому что, скорее всего, эти люди первые попадут под возможное сокращение в связи с ликвидацией или модернизацией, как теперь модно говорить, производства». Вторая группа – «это семьи, где оба члена семьи трудоспособного воз-

раста, жена и муж работают в бюджетном секторе». Третья – «малоимущие семьи, где большое количество детей, большое для Алтайского края, начиная с трех, речь не идет о многодетных семьях, где есть возможность получения дотаций, субсидий и т.д., это семья, где есть, например, два, три ребенка и уровень образования, квалификации родителей не очень высокий для того, чтобы занимать какие-то более оплачиваемые должности» (НП22_015, стр. 2).

На втором месте – угрозы правовой сферы: «низкая (правовая защищенность)... это связано, прежде всего, с незнанием людьми своих прав... нежеланием и боязнью отстаивать их в суде..., в органах правопорядка... возможности для нарушения прав граждан у нас высоки и это вина общей правовой просвещенности и неверия в правовые институты» (ОО22_006, стр. 3).

На третьем месте – социальные угрозы, такие как слабость внутренних социальных связей сообщества, низкая способность к самоорганизации, недостаточная развитость институтов гражданского общества, отсутствие механизмов межсекторного взаимодействия: «вяло текущая борьба с попытками органов власти задавить неформальную активность» (ЗВ22_003, стр. 3).

Некоторые эксперты считают целесообразным рассмотреть проблемы социальной безопасности населения региона в разрезе дифференцированных по возрасту категорий населения. Отмечая общую незащищенность людей пожилого возраста, их особую уязвимость, эксперты предлагают выделение проблем, специфичных для молодежи, взрослому населению и людям пенсионного возраста и, соответственно, специфичных угроз безопасности: «Я считаю, что для пожилого населения... это может быть недостаточно эффективная работа системы здравоохранения... Для трудоспособного общества – это способность материального обеспечения себя, своей семьи, возможность получения образовательных услуг детьми» (НП22_003, стр. 3).

В качестве критериев выделения именно этих угроз социальной безопасности выступает их определяющая роль в формировании социального самочувствия населения региона (НП04_005 стр. 1; ЗВ22_003, стр. 1), социальной безопасности населения и в целом качества жизни (МС04_001, стр. 1), а также то, что выделенные экспертами проблемы, по их оценкам, отражаются на жизни каждого отдельно взятого индивида (МС04_019, стр. 1), «накладывает отпечаток на то, как мы одеваемся, как мы питаемся и, в конечном счете, это наше здоровье» (НП04_017, стр. 1; ИВ04_013, стр. 1; ИВ04_008, стр. 1), составляют основу жизне-

деятельности человека, а устранение этих угроз «определяет вектор будущего развития общества» (ЗВ04_014, стр. 1). Именно эти угрозы, полагают эксперты, «выступают теми факторами, которые запускают механизмы деструкции как на уровень личности, на уровень социума и так выше» (НП22_008, стр. 1), они направлены на **воспроизводство социальных рисков индивидуального уровня** «направлены на человека, на его безопасность, на его спокойствие, на его здоровье...» (НП22_009, стр. 1).

Содержание представленных угроз – индикатор безопасности человека, поскольку «безопасность человека – это безопасность именно бытовая... человек обязательно должен иметь крышу над головой, должен иметь, что поесть и что попить и безопасность... Пока у человека вот этот минимум не решен, он не может думать, например, о каких-нибудь духовных ценностях, так далее и тому подобное».

Социальная сфера является одним из важных направлений угроз безопасности на уровне интересов субъектов всех уровней социальной организации. Но процесс осознания этих угроз и накопления в социальной сфере российского общества реальных опасностей и в государственно-управленческой практике, и особенно в массовом сознании подчинен более общим задачам обеспечения национально-государственной безопасности. Характер угроз и опасностей в социальной сфере имеет собственные особенности и качественные отличия, а сама социальная сфера является интегрированным направлением национальной безопасности и включает в себя такие важные аспекты безопасности личности, общества и государства, как общесоциальный, социально-психологический, культурный и социализационный, медико-социальный и др. [2].

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить основной круг актуальных угроз социальной безопасности регионального социума. В самом общем виде эти угрозы можно представить как идущие извне, от других сфер общественной жизни (прежде всего экономики), и опасности, вытекающие из самой социальной сферы для экономики, политики и т.д., имеющие обратное воздействие на социум. Также становится очевидным, что снижение угрозы для социальной безопасности, прежде всего, связано с выходом из экономического кризиса, продолжение которого усиливает опасность социальной катастрофы, а переход к стадии экономического роста, обеспечению экономической стабильности означает нарастание социальных ресурсов, расширение границ социальной безопасности.

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Михеева И.В. Социальная безопасность – социальные риски: теоретические и эмпирические модели воспроизводства девиаций: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Азбука, 2012. – 411 с.

2. Мугулов Ф.К. Безопасность личности в современной России: социально-институциональный анализ: дис. ... докт. социол. наук. – М., 2004. – 271 с.

3. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.

4. Яновский Р.Г. Социальная динамика гуманитарных перемен = Social Dynamics of humanitarian change: Социология Шанса для России на достойн. и безопас. жизнь ее народов. – М.: Кн. и бизнес, 2001. – 423 с.

5. Дойл С. Гражданские космические системы. Их влияние на международную безопасность / РАН ИНИОН. – М., 1994. – С. 5.

6. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М., 1996. – 352 с.

7. Максимова С.Г. Социально-экономические и социально-политические угрозы безопасности в оценках населения приграничных регионов России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 12 (98). – С. 132-137.

8. Максимов М.Б., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социальные девиации в рейтинге угроз сохранения безопасности социально-экономического развития региона (на примере социологического исследования населения Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9. – С. 117-121.

9. Морковкин Г.Г., Литвиненко Е.А., Байкалова Т.В., Максимова Н.Б. Использование ГИС-технологий для оценки временной динамики структуры агроландшафтов и свойств почв на примере умеренно-засушливой и колочной степи Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 5 (103). – С. 39-45.

References

1. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A., Mikheeva I.V. Sotsial'naya bezopasnost' – sotsial'nye riski: teoreticheskie i empiricheskie modeli vosproizvodstva deviatcii: monografiya / pod. obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Bar-naul: Izd-vo «Azбуka», 2012. – 411 s.

2. Mugulov F.K. Bezopasnost' lichnosti v so-vremennoi Rossii: sotsial'no-institutsional'nyi analiz: dissertatsiya doktora sotsiologicheskikh nauk. – M., 2004. – 271 s.

3. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoi gerontologicheskoi real'nosti i adaptivnye strategii nasele-niya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

4. Yanovskii R.G. Sotsial'naya dinamika gu-manitarnykh peremen = Social Dynamics of hu-manitarian change: Sotsiologiya Shansa dlya Rossii na dostoin. i bezopas. zhizn' ee narodov. – M.: Kn. I biznes, 2001. – 423 s.

5. Doil S. Grazhdanskie kosmicheskie siste-my. Ikh vliyanie na mezhdunarodnuyu bezopas-nost'. RAN INION. – M., 1994. – S. 5.

6. Serebryannikov V., Khlop'ev A. Sot-sial'naya bezopasnost' Rossii – M., 1996. – 352 s.

7. Maksimova S.G. Sotsial'no-ekonomiches-kie i sotsial'no-politicheskie ugrozy bezopasnosti v otsenkakh naseleniya prigranichnykh regionov Rossii // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 12 (98). – S. 132-137.

8. Maksimov M.B., Maksimova S.G., Noyan-zina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'nye deviatsii v reitinge ugroz sokhraneniya bezopasnosti sot-sial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere sotsiologicheskogo issledovaniya nasele-niya Altaiskogo kraya) // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 9. – S. 117-121.

9. Morkovkin G.G., Litvinenko E.A., Baika-lova T.V., Maksimova N.B. Ispol'zovanie GIS-tekhnologii dlya otsenki vremennoi dinamiki struktury agrolandshaftov i svoistv pochv na primere umerenno-zasushlivoi i kolochnoi stepi Altaiskogo kraya // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 5 (103). – S. 39-45.

УДК 330.322:631

М.И. Лановая
M.I. Lanovaya

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК УКРАИНЫ

FEATURES OF FINANCING REPRODUCTION PROCESSES IN PROCESSING ENTERPRISES OF AGRICULTURAL INDUSTRY OF UKRAINE

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансирование, финансовые ресурсы, капитальные вложения, инвестиции, банковские кредиты, амортизация, расширенное воспроизводство, лизинг.

Исследованы особенности финансирования процессов воспроизводства на перерабатывающих предприятиях АПК Украины. Объектом исследований являлись перерабатывающие предприятия АПК Украины. Цель исследования – рассмотреть механизм финансирования развития перерабатывающих предприятий АПК в современных условиях в соответствии с задачами развития экономики. В ходе исследований решались задачи, связанные с изучением основных путей финансирования перерабатывающих предприятий АПК Украины. В процессе работы использованы научные исследования (сбор, описание и анализ фактов; обоснование научных рекомендаций); для выявления общих и отличительных черт в научных подходах – сравнительный, аналитический, математический, выборочный методы; при формировании выводов такие методы, как индукция, дедукция и обобщение. Рассмотрены основные задания, связанные с финансированием перерабатывающих предприятий, и установлены источники

формирования собственных средств простого и расширенного воспроизводства, которыми является прибыль и амортизация. Важным источником формирования собственных средств перерабатывающего предприятия для воспроизводства основных средств является прибыль, которая остаётся в распоряжении предприятия (чистая прибыль), направления использования которой предприятие устанавливает самостоятельно. Другим источником является амортизация – способ возмещения капитала, который вкладывается в строительство и приобретение активов, амортизирующих через постепенное перенесение их стоимости на стоимость готовой продукции. Для возмещения износа на предприятии создаётся амортизационный фонд, в котором аккумулируются амортизационные отчисления. Технический прогресс создаёт дополнительные возможности расширенного воспроизводства за счет амортизации, поскольку одна и та же сумма средств воплощается в более совершенных фондах (средствах труда). Кроме того, охарактеризована зависимость финансирования перерабатывающих предприятий от аграрной политики, осуществляемой в Украине. Проанализировано состояние инвестиционной и кредитной политики в Украине относительно перерабатывающих предприятий. По результатам